

УДК 316.6

Тарасов К.О.*Московский городской психолого-педагогический университет***СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Аннотация. Статья представляет собой обзор зарубежной и отечественной литературы в области психологии, социологии и культурологии, посвященной вопросам социальной идентичности и ее основного когнитивного компонента – социальной категоризации, значимость которой определяется её ролью в ситуациях межгруппового взаимодействия. В статье рассматриваются основные подходы к феномену социальной категоризации, описывается опыт исследований, проводимый отечественными и зарубежными учеными, анализируется их теоретическая и практическая значимость.

Ключевые слова: социальная категоризация, социальная идентичность, этническая идентичность, межгрупповое взаимодействие.

K. Tarasov*Moscow State University of Psychology and Education***SOCIAL CATEGORIZATION IN MODERN SOCIAL PSYCHOLOGY**

Abstract. Article represents the review of foreign and domestic literature in the field of psychology, sociology and the cultural science devoted to questions of social identity and its main cognitive component - a social categorization. In article the main approaches to a phenomenon of a social categorization are considered, the experiment of researches made by domestic and foreign researchers is described, their theoretical and practical importance is analyzed.

Key words: social categorization, social identity, ethnic identity, intergroup interaction.

Социальная категоризация связана с понятием социальной идентичности, описывающим то, как определяют человека другие люди на основе широких социальных признаков или категорий, таких как пол, возраст, профессия или этническая принадлежность. Существует множество подходов к изучению процессов социальной категоризации, которые раскрывают различные грани данного феномена, определяют направления, через которые представляется возможным исследование социальной категоризации.

© Тарасов К.О., 2014.

На наш взгляд, одной из наиболее актуальных является классификация подходов к изучению социальной категоризации, описанная австралийскими исследователями Кайрен О'Доэрти и Амандой Лекутер, которая наиболее часто встречается в современной научной литературе [5]. Она рассматривает 4 основных подхода.

1. Социальное познание

Этот подход утверждает, что социальные категории существуют как когнитивные схемы внутри человека, которые активируются безусловными обстоятельствами или стимулом. В

методе социального познания категоризация рассматривается как необходимая стратегия для взаимодействия с иными подавляющими объемами данных. Другими словами, в данном подходе упор делается на тезисе, что социальная категоризация представляется неотъемлемой частью человеческого сознания и служит для упрощения восприятия информации.

2. Теория самокатегоризации.

По сравнению с теорией социального познания, теория самокатегоризации объясняет механизмы, управляемые контекстом через подчеркивание действительности восприятия группой. Категоризация видится как разработанное и обогащенное социальное восприятие. В теории самокатегоризации подчеркивается динамичность, изменчивость социальной идентичности, ее зависимость от контекста.

3. Теория социальных представлений.

По сравнению с предыдущими теориями, теория социальной репрезентации усваивает более критичный подход через подчеркивание символических, политических и идеологических черт социальных категорий. Через этот ракурс, категории видятся как динамичные представления, которые дискурсивно построены в зависимости от ситуации и контекста взаимодействия.

4. Дискурсивный подход.

Так же, как и предыдущий метод, дискурсивный подход не предполагает существование статических когнитивных схем восприятия. Данный подход не размышляет о том, что когнитивные процессы могут или не могут подчеркнуть категоризацию, здесь, скорее, важны пути, по которым кате-

горизация дискурсивно формируется в различных социальных взаимодействиях. Дискурсивно сформированная деятельность расценивается как отдельная и различимая с предположением внутренней мотивация, которая видится как причина деятельности [5].

Сравнивая различные точки зрения и подходы к социальной категоризации, описанные выше, можно утверждать, что, во-первых, она неразрывно связана с социальной идентичностью, во-вторых, на когнитивном уровне ее цель состоит в упрощении массива данных, получаемых индивидом из внешней среды, в-третьих, она динамична и может изменяться посредством каких-либо внешних воздействий. При всем этом тщательность категоризации членов интруппы коренным образом отличается от тщательности категоризации ауттруппы и чаще является наиболее адекватной с точки зрения субъектного восприятия.

Социальная категоризация подразумевает наличие различных социальных групп и проявляется в ситуациях межгруппового взаимодействия. Ирландскими учеными Венди ван Рижсвиком, Ником Хопкинсом и Ханной Джонстон была предпринята попытка объяснения социальной категоризации через контекст ауттруппы [8]. В исследовании принимали участие ирландцы и трудовые мигранты из Польши, которые подразделялись на тех, кто открыто демонстрировали свою протестантскую религию, и тех, кто не выражал открыто свою религиозную идентичность. Результаты исследования показали, что, чем больше поляки демонстрировали свои религиозные убеждения, тем сложнее их принимали

местные жители северной Ирландии. Данное исследование подтвердило присутствие контекста аутгруппы при категоризации, который проявился в том, что ирландцы относились негативно только к тем трудовым мигрантам, которые открыто позиционировали свое вероисповедание [8].

Ученые из Португалии Изабель Коррея, Джордж Вала, Патрисия Эжурар проверяли гипотезу Лёрнера о наличии у людей «веры в справедливый мир (ВСМ)», согласно которой понимание невинности жертв угрожает вере в справедливый мир, а затем смотрели, как влияет на проявление данного феномена наличие социальной категоризации [3]. Первый этап проходил вне межгруппового контекста; как и предполагалось, информация о невинности «жертвы» имплицитно связана с концептом «вера в справедливый мир». На втором этапе результаты показали, что люди больше обеспокоены правосудием в том случае, когда жертва из их группы, по сравнению с жертвой из аутгруппы [3]. Данное исследование является иллюстрацией того, как феномены, выявленные в контексте межличностных отношений трансформируются при возникновении социальной категоризации.

Иные исследования рассматривают феномены ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации в связи с социальной категоризацией. Таким образом изучаются взаимосвязи социальной категоризации как преимущественно когнитивного феномена и аффективных поведенческих реакций. Г. Янг, Курт Хегинберг, рассматривали влияние социальной категории на распознавание эмоций [7]. Гипотеза исследования состоит в

том, что ингрупповое выражение-распознавание эмоций различается даже когда невербальный диалект, культура и другие социальные различия постоянны. В результате было выявлено, что различие социальных категорий влияет на распознавание эмоций. Также исследователи обнаружили, что внутригрупповое выражение-распознавание преимущественно представляет результат мотивационных различий для отличия членов ингруппы и аутгруппы в части стилей обработки лиц членов ингруппы и аутгруппы. Наконец они доказали, что различие в восприятии лиц ингруппы и аутгруппы зависит от тенденции воспринимающего их и относится к внесению дополнительно контролируемых процессов для распознавания ингруппы по сравнению с аутгруппой. Также было обнаружено, что даже тогда, когда культура выражающего эмоции и распознающего их одинакова, социальной категоризации внутри ингруппы и аутгруппы достаточно, чтобы создать внутри группы преимущество при идентификации [7].

Ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация проявляется в процессе социальной категоризации через демонстрацию эмпатии. Марк Тарант, Сара Дээли и Том Коттом, провели 3 исследования на студентах из двух разных английских университетов [6]. В первом эксперименте изучалась демонстрация эмпатии и готовности помочь студенту, который описывал свой негативный опыт. Респонденты сообщали о большей эмпатии и желании помочь тому студенту, который принадлежал к их группе, по сравнению со студентом из аутгруппы. Эксперимент 2 и 3 про-

демонстрировали, что более сильная эмпатия для членов аутгруппы была получена вследствие активации ин-групповых норм, которые задавали опыт этой эмоции. Активация этих норм также способствовала выражению более позитивных установок по отношению к аутгруппе, и эмпатия полностью опосредовала этот эффект. Исследование показывает, что эмпатия испытывается сильнее для представителей ингруппы, чем для членов аутгруппы, и это неравенство может быть преодолено активацией ингрупповой нормы, предписывающей эмпатию не только для членов своей группы [6]. Данное исследование раскрывает тот факт, что на процессы категоризации могут повлиять ингрупповые нормы, приписывающие определенную модель поведения, применимую к конкретной группе, и эти нормы отчасти являются лейтмотивом при восприятии аутгруппы.

Еще одно исследование, проведенное Чарльз Седжер, Элиот Р. Смит, Диана М. Мэкли, США, изучает эмоциональную составляющую социальной категоризации [2]. В нем описывается схожесть эмоций, испытываемых членами одной группы, и их отличие от эмоций, испытываемых членами аутгруппы. Два эксперимента показывают, что такая схожесть происходит тогда, когда групповая идентичность становится ситуационно-выдающейся без эксплицитного запроса об эмоциях на групповом уровне. Люди, которые сильнее идентифицируют себя с группой, более сходны в этом, и показывают схожие переживания эмоций в группе и за ее пределами. Данное исследование утверждает, что активация социальной идентичности производит

схожесть переживания эмоций так же, как схожесть групповых установок и моделей поведения. В данной статье авторами используется термин «индивидуальный уровень эмоций» или индивидуальные эмоции применительно для тех эмоций, которые измеряются вопросом о том, как испытуемый чувствует себя в данный момент, до упоминания о какой-либо социальной группе. Термин «эксплицитно вызванная групповая эмоция» предполагает измерение эмоций у индивида как члена определенной группы (Ты американец, чувствуешь ли ты счастье или злость?). «Групповые эмоции» (group-primed) дают оценку того, как респондент чувствует себя в данный момент как член данной группы. Этот показатель измеряется после применения неких стимулов, предназначенных для активации социальной идентичности. У авторов было несколько предположений:

1. Переживание групповых эмоций будет сходно между членами одной группы и будет отличаться от эмоций, описываемых респондентами другой групповой идентичности.

2. Групповые эмоции будут сходны для индивидуальных эксплицитно отмеченных эмоций для одной группы.

3. Оба этих эффекта будут сходны для людей с высокой групповой идентичностью.

На основании экспериментов предположения 1, 2 подтвердились. В итоге групповая идентификация создала сходство с более сильными идентификаторами, прототипами групповых эмоций, и было отмечено сходство с их эксплицитными групповыми эмоциями. Этот результат важен для объяснения того, что эмоции скорее проис-

ходят в случае активации социальной идентичности в человеке, чем как некоторые основные эмоциональные реакции к деталям как таковым [2].

Немаловажным является вопрос соотношения внутренних и внешних характеристик индивидов в ситуации социальной категоризации. Так Андре Кен, США, проводила исследование, в первой части которого проверяла гипотезу о том, что при условии нахождения в одной группе представителей различных рас у членов данной группы повысится уровень запоминания и скорость обработки лиц членов группы, принадлежащих к другой расе [4]. Во второй части она проверяла предположение о том, имеет ли социальная категоризация влияние на качество обработки лица представителя своей расы и других рас. Первый эксперимент ставил вопрос: действительно ли лица «своей расы» обрабатываются более тщательно по сравнению с лицами другой расы. Вторым экспериментом проверял, будет ли обработка лица другой расы, но члена своей группы такой же тщательной, как лица своей расы. Последний вопрос состоял в том, будет ли классификация лица человека своей расы, но из другой социальной группы обрабатываться так, будто этот человек представитель другой расы. Результаты ее исследований показали, что раса является достаточно сильной категорией, которая перекрывает другие социальные категории. Поэтому основная гипотеза исследования не подтвердилась. Таким образом, исходя из ее исследования, можно сделать вывод о том, что этническая идентичность и этническая категоризация являются достаточно сильным условием для формирования социальной иден-

тичности и она не зависит от того, является ли представитель другой расы членом ингруппы или аутгруппы [4].

А.В. Микляева изучала вопросы, связанные с ролью возрастных категоризаций в формировании первого впечатления о преподавателе студентами, и то, что возрастная категоризация совместно со статусно-ролевой категоризацией представляет собой наиболее актуальный вид социальной категоризации в системе восприятия студентами преподавателя [1]. Для проверки гипотезы использовался стимульный материал, представляющий из себя набор фотографий, каждую из которых должны были оценить испытуемые по признакам возраста и вероятного социального статуса, в исследовании применялись такие статусы, как старший преподаватель, доцент, профессор. По результатам исследования автор делает следующие выводы:

- в процессе формирования первого впечатления о преподавателе актуальными (90%) являются социальные признаки, в которых доминирующую роль играют возрастные характеристики;

- возрастная категоризация чаще используется студентами, для которых характерно выражена идентификация со своей возрастной группой;

- возрастная категоризация тесно сопряжена со статусно-ролевой и оказывается актуальной в ситуации, когда статус преподавателя не соответствует ожидаемому;

- сопряженность возрастного и статусно-ролевого оснований подтверждается их взаимным вкладом в проявление ингруппового фаворитизма и эффекта «черной овцы» [1, с. 19].

Данным исследованием автор под-

черкивает, что именно возрастная категоризация совместно со статусно-ролевой оказывает наибольшее влияние на формирование первого впечатления о человеке. Однако данное исследование было ограничено основаниями для категоризации, и не учитывались другие социальные категории, такие как пол и раса.

Рассмотрев различные исследования социальной категоризации нельзя не подчеркнуть актуальность данной темы, так как она проявляется в ситуации межгруппового взаимодействия и от активации той или иной категоризации будет зависеть успешность этого взаимодействия. Также групповые нормы способны повлиять на результат такого взаимодействия, регулируя аффективный компонент структуры социальной категоризации, но необходимо отметить тот факт, что внешние атрибуты социальной принадлежности индивида к какой-либо группе будут являться первичным основанием для категоризации и таким образом могут послужить препятствием для установления контакта в ситуации межгруппового взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Микляева А.В. Возрастная категоризация в процессе формирования первого впечатления студентов о преподавателе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 136. – С. 14–21.
2. Charles R. Seger, Eliot R. Smith, Diane M. Mackie Subtle activation of a social categorization triggers group-level emotions // *Journal of Experimental Social Psychology* 45 (2009) P. 460–467.
3. Isabel Correia, Jorge Vala, Patrncia Aguiar. Victim's innocence, social categorization, and the threat to the belief in a just world // *Journal of Experimental Social Psychology* 43 (2007) P. 31–38.
4. Kehn Andre. The Impact of Social Categorization on Own- and Other-Race Face Processing, Ph.D., Department of Psychology, University of Wyoming. August 2010. 69 p.
5. Kieran O'Doherty, Amanda Lecouteur "Asylum seekers", "boat people" and "illegal immigrants": Social categorisation in the media // *Australian journal of psychology* vol. 59, P. 1–12.
6. Mark Tarrant, Sarah Dazeley and Tom Cottom. Social categorization and empathy for outgroup members // *British Journal of Social Psychology* (2009). 48, P. 427–446.
7. Steven G. Young & Kurt Hugenberg Mere Social Categorization Modulates Identification of Facial Expressions of Emotion // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010, Vol. 99, No. 6, 964–977. 1071 p.
8. Wendy van Rijswijk, Nick Hopkins & Hannah Johnston. The role of social categorization and identity threat in the perception of migrants // *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 19, 2009 P. 515–520.